

А. В. ЕРОХИН

РУБЕЖИ КЛАНА КЕННЕДИ

Литература об общественно-политической и идеологической деятельности клана Кеннеди в 60-х годах заполонила книжные рынки Америки. Поток книг об этом семействе не ослабевает и в наши дни, ибо споры о «наследии Кеннеди» не утихают. Страсти подгораются не только потому, что жизнь Джона Фицджералда и Роберта Фрэнсиса Кеннеди трагически оборвалась, но и потому, что формирование и использование концепций Кеннеди совпадают с дальнейшим обострением общего кризиса капитализма, а братья Кеннеди заверяли, что полное претворение их идей в жизнь могло бы укрепить уходящий в прошлое строй. Насколько действенными являются эти идеи — такова суть разногласий в буржуазной историографии.

В конце 60-х — начале 70-х годов терминологический арсенал американской буржуазной историографии пополнился новым понятием «кеннедизм», впервые введенным в оборот покойным сенатором Э. Дирксеном. Так стала называться политическая платформа, которая представляла собою логическое развитие идей социального реформаторства «нового курса» 30-х годов в обстановке дальнейшего обострения общего кризиса капитализма. Как отмечал американский журнал «Commentary» в 1970 г., данному политическому течению предстоит долгая жизнь, хотя пока трудно предсказать его расцвет¹. Что же это за платформа — «кеннедизм»? Как и почему имя Кеннеди стало символом определенного политического курса, поддерживаемого весьма влиятельными промышленными и финансовыми кругами США?

Американская буржуазная литература о братьях Кеннеди в целом противоречива, как противоречиво и их мировоззрение. Однако с течением времени открытых противников их политики остается все меньше. Поэтому примерно две трети публикаций положительно оценивают деятельность братьев Кеннеди и особенно их планы на будущее. Во многом это зависит от того, что немало солидных изданий принадлежит лицам, которые были лично связаны с платформой «новых рубежей» и «новой политикой»². Остаточную треть публикаций можно разделить на академически-нейтральную³ и резко негативную (меньшая часть) литературу⁴.

¹ M. D e c t e r. Kennedyism. — «Commentary», 1970, № 1, p. 20.

² L. F u c h s. John F. Kennedy and American Catholicism. New York, 1967; H. F u l l e r. Year of Trial. New York, 1962; D. H a l b e r s t a m. The Unfinished Odyssey of Robert Kennedy. New York, 1968; J. H e a t h. John F. Kennedy and the Business Community. Chicago—London, 1969; R. H i l s m a n. To Move a Nation. New York, 1967; M. L a y i n g. Robert Kennedy. London, 1968; W. M a n c h e s t e r. The Death of a President. New York, 1967; ег о ж е. Portrait of a President. New York, 1967; J. N e w f i e l d. Robert Kennedy. A Memoir. New York, 1969; D. R o s s. Robert F. Kennedy. Apostle of Change. New York, 1968; H. R o w e n. The Free Enterprisers: Kennedy, Johnson and the Business Establishment. New York, 1964; H. S i d e y. John F. Kennedy, the President. New York, 1964; T. S o r e n s e n. Kennedy. New York, 1966; ег о ж е. The Kennedy Legacy. A Peaceful Revolution for the Seventies. New York, 1969; A. S c h l e s i n g e r, Jr. A Thousand Days. Boston, 1965; P. S a l i n g e r. With Kennedy. New York, 1966, и др.

³ E. G o l d m a n. The Tragedy of Lyndon Johnson. New York, 1969; E. J a n e w a y. The Economics of Crisis. New York, 1968; W. L a F e b e r. America, Russia, and the Cold War, 1945—1966. New York, 1967; H. M o r g e n t h a u. Truth and Power. New York, 1970.

⁴ F. K l u c k h o h n. Lyndon's Legacy. New York, 1964; V. L a s k y. J. F. K. The Man and the Myth. New York, 1963; ег о ж е. Robert F. Kennedy: The Myth and

Изучение буржуазной историографии о Кеннеди дает возможность определить некоторые характерные для нее тенденции. На интерпретацию основных социальных проблем 60-х годов огромное влияние оказало углубление общего «кризиса капитализма». Отрицая закономерный ход общественного развития, американские историки, специалисты в области политических наук, публицисты нередко извращают и подтасовывают факты, что соответствует интересам монополистических кругов, роль которых в определении правительственного курса тщательно маскируется. Вопросы внешней политики и идеологии, предназначенной для экспорта, рассматриваются обособленно, а не в связи с внутривластным и экономическим положением США в 60-х годах. И, наконец, сам факт убийства президента Дж. Кеннеди и сенатора Р. Кеннеди содействовал чрезмерной концентрации внимания на личностях Кеннеди, а не на характеристике их взглядов.

Противоречивый характер американской буржуазной историографии особенно проявляется в том, что, с одной стороны, в ней делается попытка отразить и домыслить «наследие» последователей и сторонников идей Кеннеди, нередко подчеркивается срочная необходимость полного использования этого «наследия» в современной Америке. С другой стороны, буржуазные исследователи не видят позитивные (для капиталистических Соединенных Штатов) начала в мировоззрении братьев Кеннеди, а некоторые реалистические шаги администрации Дж. Кеннеди рассматривают как «умиротворение коммунизма», не пригодное, на их взгляд, для нынешних условий борьбы двух систем.

Руководствуясь марксистско-ленинской методологией, советские историки проделали большую работу по исследованию важнейших аспектов деятельности правительства Джона Ф. Кеннеди. Они обстоятельно проанализировали концепции и мероприятия политического и экономического порядка, с помощью которых не до конца понятые своим классом братья Кеннеди усматривали возможность устоять перед лицом мира социализма, наиболее важные внешнеполитические акции США в начале 60-х годов. В работах развенчивается миф о «новизне» политики «новых рубежей», разбираются в то же время отдельные позитивные направления в политической платформе Дж. Кеннеди, стоявшие ему жизни⁵. В публикуемом очерке рассматриваются те аспекты деятельности клана Кеннеди, которые ранее либо совсем не освещались, либо освещались неполно. Большое внимание при этом уделяется не только политике братьев Кеннеди, но и классовой сущности их мировоззрения, тому, что в первую очередь характерно для «кеннедизма».

В середине 50-х — начале 60-х годов, когда происходило становление «кеннедизма», в мире в результате необратимого исторического процесса развития человеческого общества от капитализма к коммунизму сложилось принципиально новое соотношение сил. Значительная часть монополистических кругов США, американских ученых, государственных, политических и военных деятелей довольно отчетливо осознавала серьезность положения, перед которым оказался капитализм. Но и они не сомневались в том, что этот эксплуататорский строй еще может выжить. Нужно, по их мнению, лишь приспособиться к изменившимся условиям борьбы двух противоположных социально-экономических систем, внести существенные коррективы в империалистическую политику, учитывающие реальность современного мира.

Хотя объективная для империализма США потребность в людях, подобных братьям Кеннеди, довольно быстро вступила в противоречие с действительностью, деятельность Кеннеди не могла не отразиться на судьбе американского общества, на соотношении его сил, сказавшемся прежде всего в преемственности политики. Такая преемственность не случайна, ибо «кеннедизм» — это отражение объективных интересов американского империализма на современном этапе его развития. Не удивительно поэтому, что специальный помощник Кеннеди Т. Соренсен, считавшийся «наиболее преданным идео-

the Man. New York, 1968; T. L a n e. The Leadership of President Kennedy. Caldwell, 1964; R. de T o l e d a n o. R. F. K. The Man Who Would Be President. New York, 1968.

⁵ «Экономическая политика правительства Кеннеди (1961—1963)». М., 1964; Н. Н. Я к о в л е в. Преступившие грань. М., 1970; А н а т. А. Г р о м ы к о. 1036 дней президента Кеннеди. М., 1968, и др.

логии Кеннеди в Белом доме»⁶, характеризую и развивая «наследие Кеннеди», часто аттестует отдельные аспекты деятельности Р. Никсона как «правильные», ссылаясь на то, что некоторые решения последнего повторяют или напоминают политику Кеннеди. Соренсен утверждает также, что и большая часть законодательной программы президента Л. Джонсона является «важным вкладом в наследие Кеннеди»⁷.

Следует добавить также, что наблюдающееся за последнее время улучшение отношений США с Советским Союзом, некоторое ограничение гонки ядерных вооружений, увеличение роли государства во всех сферах жизни целиком укладываются в доктрину «новых рубежей». Все эти процессы вытекают из нового соотношения сил в мире, порождены научно-техническими изменениями, которые в свою очередь тесно связаны с расширением прерогатив государства, поглощением многих функций бизнеса. Кое в чем, там, где концепции 60-х годов не принесли успеха, Р. Никсон отошел от политики Кеннеди, а кое в чем пошел дальше. Последнее особенно заметно в отношениях США с Китаем. Естественно, что президент нашел здесь поддержку сенатора Эдварда Кеннеди, давно выступавшего за эволюцию американо-китайских отношений.

Вместе с тем Т. Соренсен, сенатор Э. Кеннеди и другие признают, что, несмотря на «важный вклад» в «наследие Кеннеди» президентов Джонсона и Никсона, многие их методы управления делами страны, как и политические цели, далеки от идеалов Джона Ф. Кеннеди. Поэтому их призыв гласит: необходимо «вернуться к духу 60-х годов».

В феврале 1964 г. Роберт Ф. Кеннеди, отвечая на вопрос об основных достижениях президента Дж. Кеннеди за годы пребывания в Белом доме, сказал: «Самое главное — это восстановление в американском народе уверенности в себе, восстановление веры в наши идеалы, веры в то, что мы можем сделать все, что от нас требуется». Позднее, в марте того же года, он так говорил о наследии Дж. Кеннеди и своих планах: «Я бы хотел использовать всю энергию, все усилия, все побудительные мотивы и все воображение, которые президент Кеннеди привлек для управления страной. Жаль, если придет конец хотя бы одному его начинанию... Я стал своего рода символом наследия, а не просто отдельной личностью. Если мне удастся выработать курс, который поможет сохранить жизненность всех начинаний и будет содействовать их использованию в интересах государства, то это как раз то, к чему я стремлюсь»⁸. После убийства Р. Ф. Кеннеди символом идейного «наследия Кеннеди» стали воззрения сенатора Эдварда М. Кеннеди.

Обращение к прошлому и настоящему — источник познания будущего. Этим диктуется важность самой постановки темы, поскольку основы «кеннедизма», как свидетельствует нынешняя американская действительность, сохраняются и в наше время, из этого арсенала черпают идеи многие политические деятели.

«Кеннедизм» как политическая платформа стал общим достоянием основных буржуазных партий США — как демократической, так и республиканской. Прагматизм и реализм, а не либерализм и консерватизм — вот то, что наиболее точно характеризует эту платформу.

* * *

В сентябре 1971 г. в Вашингтоне был открыт официальный памятник президенту Джону Ф. Кеннеди — огромный культурный центр, воздвигнутый из белого мрамора и стоивший 70 млн. долл. На его открытии присутствовали члены клана Кеннеди во главе с сенатором Э. Кеннеди и 80-летней матерью семейства Розой Фицджералд, шуринами Э. Кеннеди — бизнесменом, дипломатом и кандидатом на пост вице-президента США в 1972 г. С. Шрайвером (муж Юнис Кеннеди) и выходцем из семьи крупных ньюйоркских судовладельцев, управляющим многомиллионным состоянием клана Кеннеди С. Смитом (муж Джин Кеннеди). Из представителей республиканской администрации выделялись такие влиятельные лица, как Г. Киссинджер и Дж. Ромни,

⁶ V. L a s k y. J. F. K. The Man and the Myth, p. 163.

⁷ T. S o r e n s e n. The Kennedy Legacy, p. 215, 217, 292, 343, 380.

⁸ Цит. по: D. R o s s. Op. cit., p. 24—25.

а среди магнатов бизнеса — Дж. Рокфеллер и П. Меллон. Свиту близких к семье Кеннеди деятелей составляли известный историк и специальный советник покойного президента А. Шлезингер, члены правительства Кеннеди, представители различных монополистических группировок — Р. Макнамара, А. Гольдберг, Д. Диллон и др. Не меньшее внимание привлекало молодое поколение клана: старший сын Роберта Кеннеди — 18-летний Джо (сенатор оставил 11 детей) и 17-летний сын Юнис Кеннеди — Бобби Шрайвер. Не было только детей покойного президента — Каролин и Джона, так как Жаклин Кеннеди-Онассис не присутствовала на этом празднике семьи Кеннеди.

Описывая роскошное убранство театральных и концертных залов, американская пресса отметила и высокую плату, установленную для посетителей. «Дворец для богатых»⁹ — так охарактеризовал культурный центр известный своими антивоенными выступлениями и статьями о секретных документах Пентагона журналист Джек Андерсен. Эти слова символичны: богатый памятник самому богатому в истории США президенту — для богатых.

С другой стороны, невольно вспоминается, что Джон Кеннеди, будучи президентом, слыл «предателем» своего класса. В треугольнике миллионы — власть — политика во время президентства Кеннеди появились линии, не всегда соответствовавшие традиционным взглядам власть имущих. Не последнюю роль здесь сыграло и то обстоятельство, что семейство Кеннеди не входит ни в одну из группировок финансовой олигархии, не связано даже с бостонской группировкой (Кеннеди — выходцы из Бостона). У Кеннеди нет собственной финансовой империи. Их капиталы вложены главным образом в городскую недвижимость Нью-Йорка и Чикаго. Такое специфическое положение Кеннеди в системе финансовой олигархии США определяет сравнительную независимость семейства от могущественных финансовых группировок, что отразилось на политике и мировоззрении президента.

Каковы же истоки политики Кеннеди, в чем суть ее основных направлений, каковы обстоятельства, ее породившие? На эти и другие ранее поставленные вопросы мы и постараемся ответить, не претендуя, разумеется, на исчерпывающее освещение темы.

ОТЕЦ СЕМЕЙСТВА ДЖОЗЕФ П. КЕННЕДИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Джозеф П. Кеннеди (1888—1969) — глава семейства Кеннеди, родился в Бостоне. Его отец ирландец Патрик Дж. Кеннеди был содержателем салуна (трактира), в котором за пивными стойками нередко проходили политические дискуссии. Оборотистый 28-летний владелец питейного заведения вскоре стал членом палаты представителей Массачусетса, а в 32 года — сенатором этого же штата. Политическая деятельность содействовала его обогащению. Молодой Джозеф шел по стопам отца. С трудом закончив привилегированную латинскую школу и Гарвардский университет, он быстро преуспел в бизнесе: в 25 лет с помощью отца и друзей стал президентом небольшого банка, в 1914 г. совершил еще одну удачную сделку — женился на красивой ирландке Розе Фицджералд, отец которой в то время был мэром Бостона. Через 10 лет Джозеф стал обладателем нескольких миллионов, нажитых в основном путем финансовых махинаций на бирже Нью-Йорка. В эти годы он сходитя с Б. Барухом, заметной фигурой на Уолл-стрите, с главой «Дженерал Электрик» О. Янгом, газетными воротилами У. Херстом, Р. Говардом. Для широкой американской публики имя Джозефа П. Кеннеди стало известно только в годы мирового экономического кризиса, когда ему удалось не только выйти «сухим из воды», но и приумножить свои капиталы. Однако система частного предпринимательства оказалась скомпрометированной, и Дж. Кеннеди вынужден был признать: «Вера в то, что ведущие корпорации в Америке руководствуются честными мотивами и высокими идеалами, потрясена до основания»¹⁰.

В кризисные 1929—1933 гг. глава семейства совмещает спекулятивные операции на бирже с политикой. Не собираясь плавать в мелких водах бостонской провинциальной жизни, Кеннеди после некоторых размышлений решил вложить в президент-

⁹ «Newsweek», 20.IX.1971, p. 59.

¹⁰ A. Schlesinger, Jr. The Crisis of the Old Order, 1919—1933. Boston, 1957, p. 459.

скую кампанию Ф. Рузвельта часть личных «сбережений». Солидную сумму в 100 тыс. долл. Кеннеди собрал среди друзей и знакомых. Благодаря его усилиям кандидата от демократической партии поддержали Херст и крупнейший промышленник и финансист Калифорнии Джанини. Последний выражал восхищение способностями Кеннеди¹¹. Ф. Рузвельт, став президентом, посадил искусного биржевого игрока в кресло председателя Комиссии по регулированию денежных сделок и биржи. Продвижение по службе отныне становится для Кеннеди главным предметом внимания и забот. В будущем он мечтал стать хозяином Белого дома. Его политическая философия постепенно приобретает ясные очертания.

В основе стремлений предприимчивого бизнесмена — спасение и укрепление капиталистической системы. Речь, разумеется, идет не только о преодолении последствий «великой депрессии», но и об обеспечении в конечном счете победы капитализма над социализмом. Спасение капитализма, считал Кеннеди, — дело рук самих капиталистов и находящихся у них на службе политиков. Для достижения этой задачи, поучал он, все средства хороши. Это «должно быть частью кредо каждого политического деятеля»¹².

Жизнь Джозефа Кеннеди — образец того, как поставленная цель определяет средства. Изменение ее вело к изменению средств. Будучи председателем вышеупомянутой комиссии, он запретил большинство жульнических деловых операций, которые сделали в свое время самого Кеннеди миллионером. Люди, идущие по его стопам и взбешенные его реформами, вынуждены были поступиться своими интересами и подчиниться нововведениям¹³. «Волчьи законы» капитализма, таким образом, облекались в возможно более привлекательные одежды. Мультимиллионер считал необходимым установление такой дисциплины в государстве которая, диктовалась требованиями критической ситуации в стране, сложившейся к моменту прихода в Белый дом Ф. Рузвельта. При этом он полагал, что усиление президентской власти будет препятствовать проявлению «эгоистической неограниченной страсти» отдельных капиталистов и служить интересам господствующего класса. Посредством введения регулируемой экономики и улучшения жизни масс Кеннеди стремился предотвратить развитие революционных процессов. Концепция планирования экономики, пишет Кеннеди, содержится в «новом курсе». Без нее, разъяснял он, в стране «будет преобладать закон джунглей», что в конечном счете обернется против эксплуататорского класса, и американский образ жизни окажется в серьезной опасности¹⁴.

В те годы, однако, «национальное планирование», как заметил американский профессор Р. Эггер, было непотребной фразой на холме Капитолия. В 1943 г. конгресс распустил созданную Ф. Рузвельтом в начале президентства Комиссию по планированию национальных ресурсов «из-за ненавистного идеологического смысла в ее названии»¹⁵. Лишь после смерти Ф. Рузвельта был образован Комитет экономических советников, за что активно выступал и Джозеф Кеннеди. Само собой разумеется, что США не стали от этого страной с плановой экономикой, но попытки введения каких-то ее элементов имеют место с 30-х годов.

Процветание системы частного предпринимательства Кеннеди связывал не только с усилением роли государства в экономике, но и с «теснейшим сотрудничеством» труда и капитала, к чему он постоянно призывал. Стремление сгладить классовые противоречия наиболее ярко проявилось в его обращении к рабочим и предпринимателям по радио в начале 1938 г., когда впервые в истории Америки вступал в силу закон о социальном обеспечении, принятый под давлением народа, имевшего перед собой пример Советского Союза. Кеннеди был обеспокоен «неизменно враждебными отношениями» конфликтующих сторон и пытался доказать, что примирение между ними обоюдовыгодно. Разумеется, это был не новый прием. Но опасение возможности перерастания твизжения обездоленных в революционные выступления заставляло его и ему подобных

¹¹ G. D o m h o f f. Who Rules America? Englewood Cliffs, 1967, p. 91; M. J a m e s, B. J a m e s. Biography of a Bank. New York, 1954, p. 360, 361.

¹² J. P. K e n n e d y. I'm for Roosevelt. New York, 1936, p. 19.

¹³ «Congressional Record» (далее — CR), 12.I.1940, p. 495; «Newsweek», 1.XII.1969, p. 36.

¹⁴ J. P. K e n n e d y. Op. cit., p. 10, 102.

¹⁵ R. E g g e r. The President of the United States. New York, 1967, p. 108.

вновь и вновь прибегать к нему. Ведь в то время в стране насчитывалось 13—14 млн. безработных. Известно, «какую угрозу представляют голодные», предупреждал Кеннеди. Отсутствие «земных благ часто ведет их к социализму и коммунизму», — толковывал он «современным бурбонам, которые так ничему и не научились»¹⁶. До его сознания дошла интерпретация причин Октября, данная Гербертом Уэллсом: «Все это свершилось во время краха и благодаря ему. Исключительно важно, чтобы это поняли на Западе»¹⁷. Слова английского писателя Кеннеди пытался донести до глухих к народным нуждам «привилегированных аристократов», к когорте которых он принадлежал. Таким образом, сторонник Ф. Рузвельта считал: нужны железная дисциплина в государстве, сильный президент, плановая экономика, оздоровляющая конкуренцию, и улучшение положения народа. Иначе революция неизбежна.

Дж. Кеннеди не во всех вопросах был согласен с Ф. Рузвельтом. Во внутренней и особенно налоговой политике он расходился с президентом, однако до 1940 г. почти не говорил об этом публично. Лишь 29 октября 1940 г., призывая по радио к переизбранию Ф. Рузвельта, Кеннеди подтвердил циркулировавшие слухи. Однако он считал необходимым в третий раз голосовать за Рузвельта потому, что иначе высокий пост могли захватить крайне правые. Влияние государственных органов с уходом Ф. Рузвельта, предсказывал Кеннеди, будет ослаблено. А без помощи государства капиталисты не смогут конкурировать с социалистической страной¹⁸. Неделий позже Кеннеди пояснил: в стране развивается движение людей, «не имеющих никакой собственности». Если «движение снизу вырастет в грозную силу, то его невозможно будет остановить». Рузвельт — «единственный человек», который может контролировать положение. Эта позиция, однако, не помешала тому, что с начала 1940 г. имя Кеннеди также стало фигурировать среди возможных кандидатов в президенты. И даже после утверждения кандидатуры Рузвельта на съезде демократической партии в июле 1940 г. Кеннеди готов был оспаривать право президента баллотироваться на третий срок. Газета «Boston Post» поместила передовую статью-панегирик Джозефу Кеннеди¹⁹. В ней, в частности, говорилось, что талантливый политик и бизнесмен заслуживает «самых высоких почестей», что он был «геркулесом в администрации Рузвельта», ему поручались такие задания, которые «никто из членов мозгового треста не мог выполнить». Но главное заключается в том, подчеркивалось в передовице, что стране нужен опытный руководитель, который обратил бы особое внимание на военную мощь государства. Эту огромную работу «пытается выполнить» Рузвельт. «Но, конечно же, ни один американец не хочет, чтобы г-н Рузвельт рисковал своим здоровьем!.. Ведь хорошо известно, что даже в мирное время физическая нагрузка на президента превышает человеческие силы». В заключение газета утверждала, что «в США нет ни одного человека», кроме Кеннеди, наилучшим образом подготовленного и подходящего для занятия столь ответственного поста.

Однако кампания по выдвижению Дж. Кеннеди в президенты велась спорадически, да и сам он с 1938 г. жил на берегах Темзы, а не Потомака (Кеннеди был послом в Англии до конца 1940 г.). Приехав в США за несколько недель до выборов, он был приглашен на конфиденциальную беседу с Рузвельтом и вскоре выступил по радио с речью, о которой говорилось выше. Стюарт Олсон несколько лет спустя отмечал, что Рузвельт в качестве сделки предложил Кеннеди, или последнему так показалось, кресло президента в 1944 г. «Когда же вместо этого Рузвельт выдвинул свою кандидатуру в четвертый раз, Дж. Кеннеди был по понятным причинам разгневан»²⁰.

Кристаллизация воззрений Кеннеди начинается с момента вступления в должность посла США в Англии в 1938 г. Оказавшись на высоком дипломатическом посту в столь ответственное для человечества время, мультимиллионер продолжал думать не о судьбах людских, а о судьбах капитализма, и прежде всего американского.

Международная обстановка накануне войны была чрезвычайно накалена благодаря экспансионистским устремлениям фашизма. Для правящих кругов США было очевидным: Гитлер должен идти на Восток. Уже в июне 1938 г., беседуя с послом Гер-

¹⁶ CR, 19.I.1938, p. A 255; J. P. Kennedy. Op. cit., p. 8, 49, 102.

¹⁷ Г. Уэллс. Россия во мгле. М., 1959, стр. 33.

¹⁸ CR, 10.IV.1940, p. A 6541.

¹⁹ «Boston Globe», 10.XI.1940; «Boston Post», 25.VIII, 1940.

²⁰ V. Lasky. J. F. K. The Man and the Myth, p. 58.

мании в Лондоне Дирксеном, Кеннеди восхвалял курс Гитлера и предлагал установить более «дружеские отношения» между двумя странами. Как отмечал Дирксен, Кеннеди неоднократно высказывал «свое убеждение» в том, что «в экономических вопросах Германия должна иметь свободу рук как на Востоке, так и на Юго-Востоке». При этом начинающий дипломат вопреки фактам утверждал, что общественное мнение в США благоприятно для фашистской Германии и что оно может измениться только в случае войны Гитлера с западными странами²¹.

Американскому послу пришлось немало потрудиться, чтобы «умиротворение» Гитлера прошло «без сучка и задоринки». Он имел не одну аудиенцию у Чемберлена и Галифакса, подчеркивая, что Америка будет держаться «подальше от войны» из-за Чехословакии. Усилия посла и других мюнхенцев, как известно, не пропали даром. Деятельность Кеннеди не осталась незамеченной в вашингтонских кругах. Президент поздравил его с «успешной работой» сразу же после подписания соглашения в Мюнхене. Получил поздравление и британский премьер. «Но вместо того, чтобы, как обычно, передать телеграмму Чемберлену,— вспоминал Кеннеди много позже,— я зачитал ее. Понимая, что телеграмма когда-нибудь может повредить репутации Рузвельта, я оставил ее у себя»²². Однако подходящий случай использовать телеграмму против Рузвельта так и не представился. Кеннеди превозносил Чемберлена за «сверхчеловеческие усилия в пользу мира», а Чемберлен хвалил «настоящего американца» за «постоянно возрастающее влияние» в английских кругах.

Нападение фашистской Германии на Польшу и начало второй мировой войны опрокинули расчеты Кеннеди. Тем не менее он не терял надежду и вновь выступил за поощрение Гитлера и примирение Германии с Англией и Францией. В Америке имя посла США все чаще связывалось со словами «умиротворитель и трус». Но если первое из них соответствовало истине, то второе нуждается в объяснении. Дело было, конечно, не в трусости.

Еще в 1938 г. через месяц после мюнхенской сделки Кеннеди, окрыленный успехом, признал: «Я считаю, что демократическим и тоталитарным государствам невыгодно усиливать то, что их разделяет... Они, напротив, должны сконцентрировать свою энергию на разрешении общих проблем, стремясь к установлению добрых отношений. Это давно было моей теорией». «Теория» Кеннеди объясняет многое в его поведении в предвоенные и военные годы. В том числе и «страстное желание познакомиться с институтами новой Германии», к которой он относился с «пониманием и симпатией». Поездка в «новую Германию», несомненно, способствовала бы развитию его «теории», и Кеннеди нетерпеливо добивался такой возможности, выдвинув, правда, одно условие — встречу с Гитлером, которого он считал «довольно умным парнем». 13 октября 1938 г. Дирксен после очередной беседы с Кеннеди резюмирует: «Насколько я его [Кеннеди] знаю, он сойдется с фюрером»²³. Уже через пять дней из Берлина пришел ответ, в котором визит «умиротворителя» приветствовался и говорилось о возможности организовать встречу с Гитлером. Однако в тот момент Рузвельт не считал визит желательным и не санкционировал поездку.

Знакомство с «институтами новой Германии» нужно было Кеннеди и по соображениям практического свойства. Его очень интересовало, насколько прочен фашистский режим. И это не был праздный вопрос. Из достоверных источников, сообщал посол К. Хэллу, известно «о растущих большевистских симпатиях немецкого народа». Если в Германии дела пойдут «плохо», рассуждал он, то кто, кроме Гитлера, сможет управлять массами? В состоянии ли сделать это военные? Не превратится ли Германия в большевистское государство и не воцарится ли в результате коммунизм во всей Европе? Из всего этого Кеннеди делал вывод: нацистский режим надо не уничтожать, а укреплять. Поэтому, полагал он, Англия и Франция должны как можно быстрее устранить вражду и разногласия с Германией. В противном случае, предсказывал он, не-

²¹ «Documents on German Foreign Policy, 1918—1945» (далее — DGFP), Series D (1937—1945), vol. I. London, 1949, Doc. № 457, p. 714—718.

²² «Documents on British Foreign Policy, 1919—1939» (далее — DBFP), Third Series, vol. II, 1938. London, 1949, Doc. № 744, p. 213; V. L a s k y. J. F. K. The Man and the Myth, p. 54.

²³ Цит. по: T. L a n e. Op. cit., p. 10; DGFP, Series D (1937—1945), vol. IV. Washington, 1951, Doc. № 498, p. 634—636.

зависимо от того, на чьей стороне будет победа, «конечный результат начавшейся войны — революция и коммунизм в Европе»²⁴.

Здесь следует отметить, что взгляды Кеннеди и Рузвельта, касавшиеся сговора с нацистами, не совпадали. В конце августа — начале сентября 1939 г. Рузвельт считал дальнейшее умиротворение чреватым опасными для США последствиями. Кеннеди же хотел повторить опыт Мюнхена. «Если бы не постоянное подстрекательство из Вашингтона, — с сожалением вспоминал он в 1945 г., — ни французы, ни англичане не сделали бы Польшу причиной войны». В этом случае «Гитлер начал бы войну с Россией, а войны с Англией никогда бы не было»²⁵.

Тактические разногласия президента и посла не отразились, однако, на их почти идентичном отношении к вопросу об участии США в разгоравшемся конфликте. Рузвельт не собирался вмешиваться в войну на первом этапе, и Кеннеди это понимал. Тем не менее он без устали призывал администрацию стоять как можно дальше от огня, «вооружившись до зубов». Что означал этот призыв? Расчет на то, что Германия нападет на СССР, две державы ослабнут в войне и тогда США, используя свое «вооружение до зубов», смогли бы вмешаться в конфликт и продиктовать свои условия мира. Голос Кеннеди был созвучен голосам «изоляционистов», которые потворствовали агрессии на Восток. Любопытно, однако, что Кеннеди не считал себя «изоляционистом» и, по его словам, «не симпатизировал им».

Кеннеди рассуждал так: если США не вмешаются, то державы «оси» могут оказаться победителями. Опасаться такого исхода не следует. Большая часть торговли Америки ведется на внутреннем рынке и поэтому даже в этих условиях «процветание» возможно. К тому же бессмысленно отказываться от торговли с завоеванной фашистскими диктаторами Европой. Нападение на США не отвечает подлинным интересам Гитлера, говорил он в январе 1941 г. Сфера интересов германского фашизма, как считали и многие другие в США, это поход на Восток. В итоге войны, предполагал Кеннеди, коммунистическая революция все же произойдет во всей Европе. Но США выиграют время и будут основательно вооружены и подготовлены к «борьбе с коммунизмом». Только таким путем «капитализм восторжествует»²⁶. Если Соединенные Штаты вмешаются в войну, предупреждал Кеннеди, то революция может произойти и в истощенной войной Америке. А кто будет «реорганизовывать Европу» и «удерживать» побежденную Германию и другие страны от коммунистической революции? Ведь для этого «мы должны реорганизовать их так же, как и самих себя. Возможно, понадобятся и войска. Я содрогаюсь при такой мысли. Должны ли мы терять наших детей и внуков в Европе, в то время как бог знает, что может произойти в Америке»²⁷.

Интересы капитализма, и в первую очередь американского, оставались близкими сердцу Кеннеди и в период испытаний. Отставка с поста посла в Лондоне (откровенное пораженческое настроение шло в разрез с его высокой дипломатической миссией) не повлияла на его убеждения. Конгрессмен Лудлоу, восхищаясь «чистым и невыхолощенным американизмом» бывшего дипломата, заявил: «Я думаю, что выражу всеобщее мнение, если скажу: «Спасибо богу за Джозефа Кеннеди»»²⁸. После войны, когда правительство Трумэна приступило к «реорганизации» Европы и Азии, Дж. Кеннеди выступал уже не столько изоляционистом, сколько «рациональным» антикоммунистом.

Послевоенная Америка не освободилась от проблем 30-х годов. Вновь стала расти стоимость жизни и безработица. Продолжительность стачек перекрывала ранее установленные рекорды, что не на шутку пугало правящий класс. Интуиция расчетливого мультимиллионера говорила Джозефу Кеннеди, что «волнение и недовольство» народа могут превратиться в грозные разряды. Трезвый анализ подсказывал, что после войны правительство должно заняться прежде всего социально-экономическими проблемами, лихорадившими страну. Он не был против борьбы, которую объявили США мировому революционному движению, однако считал, что браться за разрешение этой задачи надо с другого конца.

²⁴ «Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers 1939», vol. I. Washington, 1956, Doc. № 1800, 2381, 1942, p. 453—454, 471, 503; W. L a n g e r, S. G l e a s o n. The Challenge to Isolation. 1937—1940. New York, 1952, p. 482.

²⁵ V. L a s k y. J. F. K. The Man and the Myth, p. 57.

²⁶ CR, 10.IV.1940, p. A 6539; 21.I.1941, p. A 197.

²⁷ CR, 21.I.1941, p. A 198.

²⁸ CR, 19.XII, 1940, p. 13983.

Все дело в том, говорил Кеннеди, что, финансируя войну с коммунизмом за границей, администрация Трумэна подрывает устои капитализма в своей стране и, в частности, «свободное предпринимательство». Внешняя политика, сопровождаемая непомерными налогами, отягощает экономику. Размер налогов не позволяет даже самому «бережливому» выбиться «в люди». «Когда умер Генри Форд, большинство газет отмечало в передовых статьях, что ни в какой другой стране мира г-н Форд не смог бы воздвигнуть свою величественную империю. Но даже в Америке при действующем налогообложении г-н Форд не мог бы повторить успех... Не будет больше Генри Фордов», — с сожалением восклицал Кеннеди.

Призыв вернуться к «свободному предпринимательству» не означал, разумеется, желания Кеннеди отстаивать равенство возможностей для всех американцев. Просто он опасался, что «расточительная» политика «спасения мира» от коммунизма «изматает» экономику США²⁹. Сознание того, что доллары не могут остановить распространение коммунистических идей, что сначала нужно добиться «стабилизации» положения в своем доме, привело его к «рациональному» курсу борьбы с коммунизмом.

Дж. Кеннеди безоговорочно соглашался с конечными целями политики «сдерживания коммунизма», но был убежден, что ее методы представляли собой «иллюзорный эксперимент» и могли пригодиться только на каком-то этапе борьбы в будущем.

В 1947 г. СССР отметил 30 лет своего триумфального развития. Велика была сила его примера. Кеннеди признавал происходящее, но его никогда не покидала вера в капитализм «со всеми его дефектами». Поэтому первоочередная задача, по мысли Кеннеди, состояла в том, чтобы попытаться исподволь скомпрометировать социалистический строй и саму идею социализма. Возможности для этого, как он полагал, были великоленные. Народы разграбленной империалистами Азии и опустошенной фашистами Европы «созрели для коммунизма». Поэтому не надо силой удерживать их в рамках капитализма. В современных условиях такая политика приведет к полному банкротству США и подорвет их экономику. «Мы только, — внушал Кеннеди, — создадим опасность уничтожения той самой системы, которую пытаемся спасти». А ведь «для нас никто не составит плана Маршалла»³⁰. Но даже если и удастся силой «сдерживать» коммунизм, рассуждал он, то народы мира по-прежнему с надеждой и восхищением будут смотреть на СССР, будут стремиться к социализму. Поэтому, говорил Кеннеди, разумнее не препятствовать победе народно-демократического строя в европейских и азиатских странах. Отставной дипломат полагал, что СССР и народно-демократические страны столкнутся с непреодолимыми экономическими трудностями, что, в конечном счете, по его мнению, приведет социализм к гибели. Что касается США, то они, укрепив свою экономику и «до зубов» вооружившись, смогут не «по капле», как в 40-х годах, а в более внушительных размерах «помочь» тем государствам, которые создадут «эффективный вал» против социализма. Только так можно достичь цели «сохранения и расширения нашей системы»³¹. Однако социалистическая действительность убедительно показала несостоятельность планов Кеннеди, и с середины 50-х годов он уже не возвращался к этой теме.

Пропаганда «рациональной» теории антикоммунизма не была случайной в первые послевоенные годы. Дж. Кеннеди видел неизбежность победы народно-демократических сил во многих странах Европейского и Азиатского континентов. Отсюда и вытекают его призывы к «невмешательству», основанные на неверии в способность социализма выстоять в создавшихся тогда условиях. Критикуя методы антикоммунистической политики Трумэна, Кеннеди, однако, не выступал за абсолютное невмешательство во внутренние дела других государств и партий. Он считал, что Америка должна быть в постоянной готовности, для того чтобы в любое время «выбрать поле битвы». Вмешательство по политическим и идеологическим соображениям не должно иметь места, если операция выглядит дорогостоящей и рискованной. Это только укрепит силы противника и в конечном итоге приведет к банкротству политики США. Поэтому не нужно связывать себя никакими обязательствами. Правительство должно иметь свободу рук. «Купленный» союзник — ненадежный союзник. Ненадежна и политика, «построенная на теории, что наши доллары могут купить то, что не покупается». Говоря так,

²⁹ CR, 27.V.1947, p. A 2489—A 2490.

³⁰ CR, 5.XII. 1950, p. A 7911; 9.I.1952, p.A 25.

³¹ «The New York Times», 12.III.1947.

Дж. Кеннеди имел в виду европейский «рынок». «Покупать» союзников в Западном полушарии ему представлялось удобным и не связанным с большим риском. В Европе же с ее «тягой к коммунизму» нужно «покупать» раскольнические группировки в коммунистических партиях, которые «уничтожают» единство коммунистического и рабочего движения. В Азии, считал Кеннеди, обязательно проявится национализм Мао, если США уйдут из Кореи и с Азиатского континента вообще. Это, по его мнению, не только создаст предпосылки для более широкого «выбора», но и ослабит коммунизм в Европе. Время показало, что если стремления и цели американского империализма Джозеф Кеннеди угадывал более или менее правильно, то маоизм он явно недооценивал: для проявления особого курса группой Мао уход США из Азии не потребовался. Дж. Кеннеди не был абсолютно уверен ни в совершенстве предлагаемых мер, ни в том, что они «сдержат» коммунизм. Однако, называя политику Трумэна «самоубийственной»³², он считал свои предложения реалистическими, отвечающими требованиям момента. Именно такой аналитический подход глава клана Кеннеди стремился передать своим сыновьям.

ФИЛОСОФИЯ «ПОБЕДЫ»

30-е и 40-е годы, в течение которых проходила юность братьев Кеннеди³³, были временем переоценки ценностей в «Новом Свете». Общий кризис капитализма, последствия «великой депрессии» и второй мировой войны серьезно пошатнули веру в традиционный американский либерализм и дали «зеленый свет» дальнейшему росту государственно-монополистического капитала. Мировая революционная волна, летоисчисление которой ведется с октября 1917 г., постепенно размывала устой капиталистического строя. Образование социалистических государств явилось закономерным торжеством марксизма-ленинизма, ускорившим эрозию всей капиталистической системы.

Джозеф П. Кеннеди с ужасом говорил в то время о поколении молодых американских писателей, интеллигентов, которые «клеветали» на все, что сделало Америку великой, на «пионеров индустрии» и особенно на религиозное учение, «восхваляя коммунизм, даже с его безбожием, как идеал». Глава клана утверждал, что Америку спасла от революционных течений, от «коррупции века»... семейная жизнь. Поэтому «американский дом должен остаться нашей основной социальной ячейкой»³⁴. Попытка замкнуть народ в семейном очаге полностью соответствовала идеологии «американского образа жизни». Но Дж. Кеннеди, с ранних лет приобщая сыновей к политической деятельности, хотел, чтобы они были не объектом, а субъектом этой идеологии.

Бостон, в котором проходило их детство, издавна слыл «школой» политиканов. Оба деда сыновей Джозефа П. Кеннеди были учениками, а затем и наставниками этой школы. Патрик Д. Кеннеди (отец Джозефа Кеннеди) с помощью махинаций на выборах стал влиятельным членом демократической партии штата Массачусетс. Джон Ф. Фицджералд (отец Розы Фицджералд) дважды избирался мэром Бостона. В 1918 г. ему удалось попасть в палату представителей конгресса США, но пробыл он там недолго: обнаруженные злоупотребления при подсчете голосов вынудили его вернуться в «родное болото». Здесь в 1922 г. он баллотировался в губернаторы штата, но на сей раз махинации не помогли.

Кампания по выборам в губернаторы не прошла бесследно для семьи Кеннеди. Дед много колесил по штату с маленьким внуком Джоном (именно в честь деда будущий президент Кеннеди и получил свое имя), обучая юнца искусству политической борьбы. Джон Кеннеди по причине возраста мало что вынес из этих поездок. Он, правда, сумел рассмотреть разницу в отношении к избирателям и политическим противникам: с одними его дед был лжив, с другими — ядовит. Но для его наставников важнее было привить мальчугану умение разбираться в политических дебрях и желание стремиться к тому, чтобы всегда быть первым. Для лучшего усвоения этой философии дед доходчиво объяснял глотавшим его слова внукам: «Лучше быть крупной рыбой

³² CR, 23.IX.1950, p. A7723; 9.I.1952, p. A25; «Правда», 17.XII.1950.

³³ Джозеф родился в 1915 г., Джон — в 1917, Роберт — в 1925 и Эдвард — в 1932 г.

³⁴ CR, 3.VI.1943, p. A 2776.

в маленьком озере, чем маленькой рыбешкой в большом озере, подобно некоторым известным мне лицам». Дополняя и уточняя слова отца, Роза Ф. Кеннеди недвусмысленно высказывалась за то, что еще лучше быть «крупной рыбой в большом озере»³⁵.

В доме Кеннеди, который в 30-х годах часто навещали политические единомышленники и финансовые тузы, обсуждение политических и экономических проблем, стоявших перед администрацией Ф. Рузвельта, было обычным делом. Отец, как правило, довольно обстоятельно разъяснял старшим сыновьям суть проводимых в стране реформ, подчеркивая важность овладения знаниями. Большие финансовые возможности позволили выбрать лучшие школы и университеты для их образования. Учебная нагрузка давалась старшему Джозефу. Он же был первым и в спорте. Остальные учились гораздо слабее (Эдвард был даже исключен из Гарварда за то, что испанский язык за него сдавало другое лицо). Джон, однако, обладал завидной памятью и любознательностью, с упоением читал историческую и мемуарную литературу. Эти знания пригодились ему в будущем.

Джозеф Кеннеди-старший, как видный деятель администрации Ф. Рузвельта, внушал детям необходимость беспрекословного выполнения обязательств перед государством. Строгий, упорядоченный режим в доме был одной из основ воспитания. Если бы не эта строгость, вспоминал позднее президент Джон Кеннеди, то «Тедди (Эдвард Кеннеди.— А. Е.) был бы сейчас бездельником. Но мой отец сумел образумить его в критический период и воспитать в нем дисциплинированность и серьезность. Эти качества сделают Тедди важной политической фигурой»³⁶.

В целях расширения кругозора Дж. Кеннеди-старший поощрял и поездки сыновей за пределы США. Джозеф-младший и Джон в разное время исколесили всю Европу. В 1937 г. из Рима Джон сообщал отцу, что он лично не мог не восхищаться фашистской корпоративной системой в Италии, которая, «кажется, нравится всем». Из Мадрида он писал, что подавляющее большинство американцев «почти ничего не знают о положении здесь... Я считаю, что для Испании победа Франко была бы гораздо лучше, так как он сможет укрепить и объединить государство, хотя законное правительство в сущности шло правильным путем, ибо его программа напоминает новый курс». Джон, таким образом, пытался сам разобраться в сложной европейской обстановке, чему способствовало его вторичное турне по континенту в 1939 г., во время которого он побывал и в Советском Союзе.

В основном взгляды братьев в тот период были копией мировоззрения Джозефа Кеннеди (это особенно касалось Роберта, наминавшего отца и по характеру). Кеннеди-старший, однако, хотел, чтобы они мыслили независимо, и неоднократно напоминал о том, что не нужно относиться неодобрительно к тем лицам, которые по той или иной причине невзлюбили его, Джозефа Кеннеди (Роберт Кеннеди позднее учил своих детей противоположному). Роза Ф. Кеннеди хорошо запомнила только один случай, когда Джо и Джон не разделили мнение отца. Это произошло после возвращения Джо из Советского Союза, когда старший сын сказал отцу о том, что «в советской идеологии есть кое-какие преимущества». Джозеф Кеннеди рьяно отстаивал противоположную точку зрения, а Джон просто внимательно слушал. Через несколько дней он признался матери: Джо «разбирается в обстановке лучше, чем папа»³⁷.

Рост политической зрелости старшего сына был настолько очевидным, что, по словам Джозефа Кеннеди, в 1938—1939 гг. он оказывал «большое влияние» на самого Ф. Рузвельта. «Я полагаю даже, — откровенничал Дж. Кеннеди в июне 1939 г., — что президент верит ему больше, чем мне. Возможно, это потому, что Джо говорит очень убедительно и с энтузиазмом»³⁸. В 1940 г., однако, Джо использовал свое красноречие в другом направлении — он защищал внешнеполитические концепции отца и выступил против избрания Ф. Рузвельта на третий срок. Позднее он несколько умерил пыл, ибо считал вступление США в войну неизбежным и выгодным.

Трагическая гибель старшего сына при выполнении боевого задания была тяжелой утратой для семьи (Джо был военным летчиком, в 1944 г. его самолет начиненный

³⁵ M. L a y i n g. Robert Kennedy, p. 50; F. S t r o u s s e. John Fitzgerald Kennedy: Man of Courage. New York, 1965, p. 13—14.

³⁶ A. S c h l e s i n g e r, Jr. A. Thousand Days, p. 79—80.

³⁷ V. L a s k y. Robert F. Kennedy, p. 48.

³⁸ CR, 16.V.1940, p. 9510.

взрывчаткой, при неизвестных обстоятельствах взорвался над Ла-Маншем). Родители видели в нем воплощение своих честолюбивых мечтаний. Еще будучи школьником, Джо заявил, что станет президентом. С годами желание крепло. Младшие братья старались во всем подражать ему. К тому же он как старший требовал абсолютного послушания от младших, особенно во время частого и порой продолжительного отсутствия отца. «Я убежден,— писал Джон Кеннеди в мемориальном частном издании семьи,— что если Кеннеди достигнут чего-нибудь в жизни, то это будет главным образом благодаря тому, что Джо всегда был примером для нас. Он неизмеримо облегчил стоявшую перед моим отцом и матерью задачу воспитания большой семьи. То, чему они учили его, он передавал нам, но суть их учения не выхолащивалась при этом, а, напротив, обогащалась»³⁹. Эти слова — дань памяти брата — во многом отражали и истинное положение вещей.

В 50-х годах мировоззрение главы семейства уже не было доминирующим во взглядах братьев Кеннеди. Между родителями и сыновьями появились разногласия. В 1952 г. отец, как он сам сказал об этом, «полностью» расходится с Джоном по вопросам внешней политики. В конце 50-х годов и кандидат в президенты также подтвердил этот факт. Понимая, какой помехой в карьере сыновей может оказаться его излишняя болтливость, Джозеф Кеннеди стал меньше высказываться публично. Он предпочел действовать из-за кулис, но, разумеется, не против сыновей.

В 1946 г. началась политическая карьера Джона Кеннеди: он стал членом палаты представителей конгресса. Этот факт во многом объяснялся не его личным обаянием, как утверждают некоторые буржуазные сочинители, а наличием миллионов. Крупнейший в США исследователь состояния Кеннеди Р. Уоллен писал, что Джозеф Кеннеди «не занимался бизнесом в обычном смысле этого слова... Его неперенным желанием было процветание всей семьи»⁴⁰.

Задолго до смерти главы клана была завершена разработка планов по управлению семейным состоянием. По велению Джозефа Кеннеди эти планы не разглашаются. «Состояние, с неоспоримым успехом использовавшееся в прошлом для достижения власти,— писал Р. Уоллен в 1969 г.,— будет отныне использоваться в соответствии с далеко идущей стратегией. Цель состоит в консолидации того, чем оглушенная трагедией семья обладает, и в сохранении базы для растущего поколения Кеннеди»⁴¹.

Члены семейства тщательно скрывают размер их общего состояния⁴², а также куда вложены капиталы. В США мало новых династий, крупные состояния которых нажиты не на нефти. В конце 40-х годов патриарх клана также начал вкладывать капиталы в нефтяной бизнес, что после серии неудач принесло ему высокие прибыли. В настоящее время нефтяная компания Кеннеди — крупная среди мелких — приносит ежегодный валовой доход в 1 млн. долл.

Основу нынешнего дохода от капиталов Кеннеди составляет недвижимое имущество, оцениваемое более чем в 200 млн. долл. и приобретенное в результате спекуляции на бирже. После того как в декабре 1961 г. Джозеф Кеннеди был частично парализован, делами на бирже ведали его агенты. Это совпадало и с желанием сыновей, занимавших высокие государственные должности, выглядеть выходцами пристойных богачей, «честно зарабатывающих» миллионы. Крупнейшей частью имущества Кеннеди считается самое большое коммерческое здание в мире «Мерчандайз Март», находящееся в Чикаго. Согласно справочникам, изданным в 1945 г., оно стоило 21 млн. долл. Джозефу Кеннеди удалось приобрести сооружение за 13 млн. долл. В настоящее время оно оценивается уже в 75 млн. долл. и приносит ежегодный рентный доход в 13 млн. долл., т. е. сумму, за которую «Март» было куплено.

³⁹ «As We Remember Joe». Ed. by J. F. Kennedy. Cambridge (Mass.), 1945, p. 2.

⁴⁰ R. W h a l e n. Joseph P. Kennedy. A Profile in Power.— «Saturday Evening Post», 10.X.1964, p. 34—35; e г o ж e. Now Joe Kennedy Got Rich.— «Life», 11.III.1963, p. 54.

⁴¹ «Time», 28.XI.1969, p. 25.

⁴² Когда Джон Кеннеди вступил в должность президента, то стало известно, что на его имя отец положил 10 млн. долл. Но вездесущим журналистам и биографам не удалось узнать, каково личное состояние детей и внуков Джозефа Кеннеди.

Честолюбивые политические замыслы клана проявляются в первую очередь в разворачивающейся избирательной борьбе Эдварда Кеннеди, о чем речь будет идти отдельно, накопление и трата денег для достижения политических целей, политизация семейного бизнеса — традиция клана.

НА ПОДСТУПАХ К «ГИБКОМУ РЕАГИРОВАНИЮ»

Дальнейшее изменение соотношения мировых сил в конце 50-х годов в пользу социализма означает, что империализм уже не может решать важнейшие международные проблемы по собственному усмотрению. Как писал Дж. Кеннан, автор политики «сдерживания коммунизма», «традиционные бастионы» американской безопасности — удаленность, защита океанами, размеры территории, сила экономики — все эти факторы потеряли свое значение. Но дело было не только в этом. Как отмечает историк Д. Горовиц, «в самом сердце» оказалась пораженной концепция «американской гегемонии» в современном мире⁴³.

Неспособность США помешать изменению соотношения мировых сил в пользу социализма и привлечь народы на сторону капитализма стала настолько очевидной, что даже Дж. Ф. Даллес был вынужден заговорить о пересмотре внешнеполитической линии Вашингтона⁴⁴.

Джон Ф. Кеннеди пришел к власти в нелегкий для американского народа период. За годы правления Эйзенхауэра было три экономических спада. Последний из них начался в апреле 1960 г., т. е. спустя всего три месяца после того, как американское правительство предсказало, что 1960 г. будет самым процветающим в истории США. Но действия правительства при Эйзенхауэре привели к тому, что «17 млн. американцев все еще каждый день ложатся спать, страдая от недоедания»⁴⁵, — так говорил Дж. Кеннеди. И это не были высказывания, вызванные избирательной кампанией. 27 мая 1961 г. Кеннеди признался: «Когда мы пришли к власти, то больше всего нас поразило то обстоятельство, что дела обстояли так же плохо, как мы и говорили». Время пребывания у власти Эйзенхауэра новый президент назвал «годами, которые съела саранча», а периодом «американского бездействия». «Советский Союз, — заявил Кеннеди, — использовал это время, чтобы догнать и перегнать нас, отнять у нас наш престиж, влияние и даже нашу силу в мировом сообществе». Цель же США, говорил он, «доказать Советам, что время и ход истории не работают на них, что соотношение мировых сил не меняется в их пользу»⁴⁶. Достигнуть этой цели Кеннеди намеревался с помощью внешне-политической стратегии, которую он назвал «стратегией мира». Насколько миролюбивым был его замысел, можно судить хотя бы по тому факту, что пресловутую политику «сдерживания коммунизма» при Трумэне он также именовал «стратегией мира».

Подвергая анализу концепции «сдерживания» и «массированного возмездия», Кеннеди призывал к их сочетанию. Он говорил, что в современных условиях мировая война «в значительной степени уже не является целью внешней политики, инструментом или средством упрочения власти и продвижения интересов США», ибо «Советы имеют силу, способную уничтожить нас». Основа новой военно-политической доктрины, получившей название стратегии «гибкого реагирования», была определена в программном выступлении Кеннеди в сенате 14 июня 1960 г., озаглавленном «Новый подход к внешней политике», и сводилась к следующему: а) достигнуть превосходства в ракетно-ядерном вооружении, б) расширить обычные и специальные вооруженные силы, в) увеличить помощь развивающимся странам и по-новому строить отношения со странами Азии, Африки и Латинской Америки, г) расколоть социалистические страны, д) усилить НАТО, укрепить внутриполитическое и экономическое положение США⁴⁷. Влиятельный при Кеннеди генерал М. Тэйлор, также считающийся автором

⁴³ G. K e n n a n. Realities of American Foreign Policy. New York, 1966, p. 28; D. H o r o w i t z. The Free World Colossus. New York, 1965, p. 301.

⁴⁴ «The Department of State Bulletin». February 16. Washington, 1959, p. 222.

⁴⁵ J. K e n n e d y. The Strategy of Peace. New York, 1961, p. 23.

⁴⁶ B. A d l e r. The Kennedy Wit. New York, 1965, p. 82; J. K e n n e d y. The Strategy of Peace, p. 235—236; «The New York Times», 15.VI.1960.

⁴⁷ J. K e n n e d y. The Strategy of Peace, p. 9—15, 66.

стратегии «гибкого реагирования», разъяснял: «Соединенные Штаты должны успешно действовать в любой ситуации»⁴⁸.

Явное преобладание военно-политических соображений в этой программе явилось одной из причин того, что некоторые существенно новые черты политики и мировоззрения Дж. Кеннеди в период его президентства оказались отодвинутыми на второй план. Это относится прежде всего к его платформе «новых рубежей».

«ПОЗИТИВНЫЙ АНТИКОММУНИЗМ»

Джон Ф. Кеннеди начала 50-х годов значительно отличается по своим взглядам от Кеннеди-президента. Главное отличие кроется в отношении к государству, его функциям и целям. Если раньше он опасался «сползания» к контролю экономики и финансов со стороны государства, полагая, что это может «удушить частную инициативу», и высказывался против увеличения правительственных расходов на экономические программы, на «утопическую помощь» США другим странам, то уже на подступах к Белому дому он развивает мысль о необходимости передачи важнейших проблем страны на решение федеральному правительству. В этом Дж. Кеннеди видел единственный путь сохранения господства капиталистического класса.

Дж. Кеннеди наметил и провел ряд мероприятий по расширению и укреплению системы государственно-монополистического капитализма, чтобы упрочить власть капитала в США, утвердить их роль как лидера капиталистического мира и выиграть соревнование с СССР. «Соединенные Штаты, — подчеркивал он в 1960 г., — не могут выглядеть сильными при проведении своего внешнеполитического курса, если они не опираются на здоровый и сплоченный внутренний фронт»⁴⁹. Соединенные Штаты, писал в 1960 г. американский ученый Г. Моргентау, переживали «кризис национальной цели», глубина которого определялась тем, что «сотням миллионов людей коммунистический образ жизни кажется более привлекательным, чем наш». Советский Союз, рассуждал он, «может позволить себе бросить вызов Соединенным Штатам на земле, на воде, в воздухе, экономике, технике, торговле, в помощи иностранным государствам и в борьбе за умы людей. Предположение, что мы не можем позволить себе дать коммунистическому вызову адекватный ответ, равносильно декларации о нашем национальном банкротстве». Главное теперь, по мнению профессора, состоит не в том, чтобы накопить побольше денег, а «прежде всего в том, — как выжить, а затем, как выйти победителями из этого соревнования»⁵⁰.

Джон Кеннеди разделял взгляды «школы реалистов», возглавляемой профессором политических наук Моргентау. Реформы, за которые выступал Дж. Кеннеди в годы президентства, были направлены на то, чтобы притушить остроту внутреннего кризиса крупнейшей капиталистической державы. Реформизм Кеннеди не был неожиданным или уникальным для США, хотя он и отличался от подобных мер в прошлом по своим масштабам. Еще В. И. Ленин отмечал, что буржуазия, опасаясь воздействия примера социализма на трудовые массы и видящая неизбежность своей гибели, «напрягает все силы, чтобы ценою половинчатых и лицемерных уступок оттянуть эту гибель, сохранить за собой власть и при новых условиях»⁵¹.

Кеннеди в интересах буржуазии в целом предложил мероприятия, которые вызвали недовольство влиятельных групп монополистического капитала, не желавших поступиться интересами сиюминутной выгоды: расширение пособий по безработице, принятие законодательства о льготном медицинском обслуживании бедных семей, повышение гарантированного минимума заработной платы, небольшое увеличение продовольственной помощи населению «бедствующих районов» за счет так называемых «сельскохозяйственных излишков». При Кеннеди возросло число антитрестовских расследований, был установлен более четкий контроль над завышением цен по заказам Пентагона, закрылись некоторые лазейки, позволяющие крупным корпорациям уклоняться от уплаты налогов.

⁴⁸ М. Тэйлор. Ненадежная стратегия. М., 1961, стр. 36.

⁴⁹ Цит. по: Т. Бэйлей. The Art of Diplomacy. New York, 1968, p. 117.

⁵⁰ Н. Моргентау. The Purpose of American Politics. New York, 1962, p. 3, 6, 158, 326, 328, 332.

⁵¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 20, стр. 306.

Однако, наряду с этими мерами, были усилены репрессии против Коммунистической партии США (Дж. Кеннеди, еще будучи сенатором, голосовал за полный запрет компартии), независимых профсоюзов. Широко применялась практика принудительного арбитража для решения трудовых конфликтов. Предвыборное обещание пересмотреть антирабочий закон Тафта — Хартли не было выполнено. Примечательно, что он «сыграет на руку радикалам в наших профсоюзах, которые проповедают доктрину классовой борьбы», «Если билль будет принят,— предупреждал он в 1947 г.,— то это будет означать, что конгресс первым открыл огонь. Никто не знает, чем все это может кончиться»⁵². Учитывая, что с момента принятия закона Тафта — Хартли прошло много лет, а существующая в США система частного предпринимательства не была уничтожена «радикалами», братья Кеннеди не только не настаивали на отмене закона, но даже применили его против бастовавших моряков.

Американский профессор Ф. Феркинс в 1962 г. охарактеризовал политику Кеннеди как «позитивный антикоммунизм». Этот термин означает отказ от прямолинейных, дискредитировавших себя методов и форм борьбы с социализмом и коммунизмом, равно как и от угрозы уничтожить СССР и другие социалистические страны с помощью оружия. «Позитивный антикоммунизм», как считают империалистические идеологи, предполагает, что США одержат победу над социализмом, если сумеют обеспечить достижение социальной и расовой справедливости в стране, создание здоровой экономики и развитие образования и науки. «Нападки коммунистов на капитализм и империализм,— писал Ф. Феркинс,— находят жадных слушателей, когда их иллюстрируют сцены насилия в Литл-Роке или очереди за хлебом в Детройте»⁵³.

Драматическая обстановка в г. Оксфорде (штат Миссисипи), когда Дж. Кеннеди вынужден был бросить федеральные войска против белых расистов, возглавляемых губернатором штата, с целью претворения в жизнь решения федерального суда о допуске негра Д. Мередита в университет, кровавые события в г. Бирмингеме (штат Алабама) и другие вспышки расизма нанесли серьезный ущерб престижу Америки. Газеты многих стран писали в то время о лицемерии правящих кругов США, ревностно выступавших в защиту «демократии» за рубежом, но глумящихся над нею и попирающих ее у себя дома. Для Кеннеди эти события послужили толчком к разработке законопроекта о гражданских правах, который стал законом 2 июля 1964 г. после ожесточенных дебатов, затянувшихся на 83 дня и оказавшихся самыми продолжительными за всю предшествующую историю американского конгресса.

За неделю до направления законопроекта в конгресс президент выступил по телевидению и обрисовал безотрадную картину положения негров в США. «Негритянский ребенок, родившийся в сегодняшней Америке,— констатировал Кеннеди,— ...имеет в два раза меньше шансов закончить школу, чем белый ребенок, родившийся в том же месте и в тот же день, в три раза меньше шансов закончить колледж, в три раза меньше шансов получить профессию, в два раза больше шансов стать безработным, примерно в семь раз меньше шансов заработать 10 тыс. долл. в год. Средняя продолжительность жизни негров на семь лет меньше по сравнению с белыми... Кто из нас,— вопрошал президент,— захотел бы изменить цвет своей кожи и встать на их место?.. Прошло уже 100 лет проволочек и ожиданий с тех пор, как президент Линкольн освободил рабов. Тем не менее их наследники, их внуки не полностью свободны. Они еще не освободились от цепей несправедливости, от социального и экономического угнетения... Мало просто осуждать то, что происходит на наших глазах. нужен коренной поворот и наша задача, наш долг провести эту революцию мирным и конструктивным путем»⁵⁴.

Администрации США не удалось, однако, поднять престиж американского образа жизни ни с помощью борьбы за законопроект, ни с помощью самого закона о гражданских правах. Юридически негры были равноправны, а практически 60-е годы еще раз подтвердили то, о чем писал В. И. Ленин, имея в виду положение негров в США:

⁵² J. K e n n e d y. A Compendium of Speeches, Statements and Remarks. Washington, 1964. p. 5.

⁵³ Цит. по: Н. Яковлев. Жало империализма. М., 1968. стр. 84.

⁵⁴ J. K e n n e d y. The Burden and the Glory. New York, 1964. p. 184—185.

Капитализм не может дать полного освобождения ни даже полного равенства»⁵⁵.

В октябре 1957 г., когда первый советский спутник наглядно продемонстрировал торжество социалистического строя, его науки и промышленности, Кеннеди в ряде выступлений подверг резкой критике отношение республиканской администрации и конгресса к просвещению в стране. Он утверждал, что неудовлетворительное состояние просвещения в США, особенно в сравнении с СССР, было одним из главных моментов того, что капитализм проигрывает соревнование с социализмом⁵⁶.

Президент призвал по-новому подойти к проповеди антикоммунизма среди американского и других народов мира, сосредоточить усилия на глубоком изучении школьниками и студентами «американского демократического наследия», всей идеологии «американизма» в противовес коммунистической идеологии⁵⁷. Кеннеди не мог не волновать тот факт, что в век научно-технической революции и борьбы двух систем, когда потребность в высококвалифицированных специалистах резко возрастает, в США — среди взрослого населения свыше 8 млн. неграмотных; не хватает школ и классы переполнены, учителя получают низкую зарплату, многие из них недостаточно подготовлены для преподавания, только двое из каждых десяти студентов заканчивают колледж, один из каждых трех школьников пятого класса бросает учебу. «Можно ли ожидать разумного суждения и разумной реакции от гражданина, который проучился в школе меньше пяти лет?» — спрашивал Кеннеди. «Только от безработицы, — утверждал он, — потеря годового дохода составляет большую сумму, чем вся стоимость обучения в старших классах средней школы за 12 лет. Таким образом, неспособность улучшить систему образования говорит не только о жалкой политике в области социальных отношений, но и об убогой экономической политике»⁵⁸.

Президент требовал пересмотра финансирования на нужды образования, полагая, что затраты окупятся сторицей. Стремясь широко привлечь способных детей из рабочих семей — потенциальных «возмутителей спокойствия» — на службу своему классу, он делал упор на необходимости расширения фонда стипендий. В этих же целях с 1958 по 1960 г. Кеннеди выступал за отмену введенной конгрессом подписки о лояльности для студентов, получающих финансовую помощь от государства⁵⁹. Опасность ее сохранения заключается в том, убеждал он законодателей в январе 1959 г., что она «отталкивает талантливую молодежь от науки... Нет сомнения, что о большинстве исключенных этим условием из числа лиц, получающих стипендии, можно говорить как о неконформистах и еретиках. В то же время лица, согласные дать такую подписку, не обязательно доказывают этим фактом, что они более лояльны или более талантливы, чем лица, не желающие дать подписку».

В 1963 г. закон об улучшении высшего образования, вопреки сопротивлению справа, все же вошел в силу. Что касается школьного обучения, то здесь конгресс не пошел навстречу требованиям Кеннеди, хотя президент придавал этому вопросу не меньшее значение, полагая, что все американское образование испытывает кризис. «Мы сможем конкурировать с русскими.. только тогда, — говорил он в сенате, — когда разрешим проблему нехватки классных комнат»⁶⁰.

Роберт Кеннеди, будучи, как и его старший брат, убежденным сторонником увеличения федеральной помощи образованию, критиковал нежелание конгресса изыскать средства на расширение масштабов строительства школ. Неудачи в школьном образовании, говорил он уже после смерти Джона Кеннеди, являются первопричиной неудач в высшем образовании⁶¹.

⁵⁵ В. И. Л е н и н. Полн. собр. соч., т. 22, стр. 346.

⁵⁶ В 1970 г. конгресс принял законопроект об ассигнованиях на нужды образования, который стал законом, несмотря на вето президента Р. Никсона.

⁵⁷ J. K e n n e d y. A Compendium of Speeches, Statements and Remarks, p. 569.

⁵⁸ J. K e n n e d y. The Burden and the Glory, p. 245, 258.

⁵⁹ В соответствии с «Законом об образовании в целях обороны», принятым в 1958 г., стипендии выплачивались только тем, весьма немногим студентам, которые давали подписку, что они не являются членами организаций, призывающих к свержению правительства США.

⁶⁰ J. K e n n e d y. A Compendium of Speeches, Statements and Remarks, p. 577, 776, 911.

⁶¹ «A New Day: Robert F. Kennedy». New York, 1968, p. 54—55.

Программа помощи школам, намечавшаяся братьями Кеннеди, встречалась в штыки деловыми кругами. Не была она популярной и среди военных. Но было бы неверным идеализировать и самих Кеннеди. Реформа школы во многом была подчинена петлям военного строительства, начатого Дж. Кеннеди, дорогостоящей космической программе, носившей во многом пропагандистский характер, и другим подобным замыслам. В соответствии с теорией «мыслителей новых рубежей», как замечает американский автор Ф. Клуххон, миллиарды, затраченные на «выстрелы к луне», должны были поднять и оздоровить американскую экономику⁶².

Ныне, как никогда прежде, говорил Кеннеди, «Америке нужна сильная экономика». Неудовлетворенный постоянными спадами в предшествовавший его правлению период, он неизменно выступал за повышение темпов экономического роста. Такая политика, если вообще можно говорить о претворении в жизнь его планов — «двинуть Америку вперед», должна была проводиться с помощью государственных рычагов.

На стимулировании темпов экономического роста сильно отразились такие мероприятия, как отказ от «изжившей себя», по мнению Кеннеди, теории сбалансированного бюджета и политика снижения налогов. Профессор Д. Хит указывал, что снижение налогов в 1963 г., повлиявшее на увеличение бюджетного дефицита, противоречило всем традиционным экономическим теориям и прецедентам. Но эта тактика обеспечила бизнесменам высокие дивиденды, содействовала повышению конкурентоспособности американских товаров на мировом рынке, стимулировала экономический бум, самый продолжительный в истории Америки, и просвещенные бизнесмены поняли усилия президента. Джонсону оставалось только продолжать экономическую программу «новых рубежей»⁶³. Вместе с тем Дж. Кеннеди полагал, что в современных условиях протекционизм также уже не может служить эффективным орудием регулирования внешней торговли и не ведет к защите американских товаров от возрастающей конкуренции других развитых капиталистических стран. Либерализация торговли с западными партнерами США должна была, по его мнению, остановить торговую войну, уменьшить противоречия среди членов НАТО. Таким путем Кеннеди пытался усилить позиции капитализма в борьбе с социализмом. Но, как и во многих других случаях, ему не удалось достичь всего, что он задумал. Конгресс не пошел так далеко, как того хотел президент. В закон, принятый в октябре 1962 г. и предусматривавший снижение, а в некоторых случаях полную отмену таможенных тарифов на взаимной основе, были внесены протекционистские статьи и пункты, ограничивавшие права президента. Однако даже в своем первоначальном варианте «раунд Кеннеди» вряд ли смог бы обеспечить достижение американских целей во внешнеторговой политике и притупить остроту межимпериалистических противоречий.

КЕННЕДИ И МОНОПОЛИИ

На внешнеторговую политику Дж. Кеннеди, как и политику по другим вопросам, огромное влияние оказывали могущественные группировки монополистического капитала, засилье представителей которых в правительстве демократов было значительным. Обдумывая состав своей администрации в 1960 г., Кеннеди исходил из принципа соответствия того или иного деятеля концепции «новых рубежей», доктрине «позитивного антикоммунизма». Но это удалось ему далеко не полностью, ибо определяющим в подборе кандидатов являлось соотношение сил в системе американской финансовой олигархии. Такова природа государственно-монополистического капитализма: острейшая борьба между монополиями не замкнулась в сфере экономики, бизнеса, она давно уже приобрела политический характер.

Состав правительства Кеннеди показывает, что в нем были представлены различные группировки магнатов бизнеса, что порой давало президенту возможность использовать противоречия между ними к выгоде класса капиталистов в целом. Вице-президент Л. Джонсон не принадлежал по своему социальному положению к монополистической буржуазии США. Однако он справедливо считался проводником интересов

⁶² F. K l u c k h o h n. Op. cit., p. 148.

⁶³ J. H e a t h. Op. cit., p. 128.

техасской военно-промышленной группировки, выступавшей против импорта нефти, за поддержание высоких цен на «черное золото» на внутреннем рынке. Здесь интересы Л. Джонсона шли вразрез с курсом Кеннеди, представлявшим ранее один из штатов Новой Англии — потребителей жидкого топлива — Массачусетс⁶⁴. Интересы рокфеллеровского капитала в администрации Кеннеди выражали в первую очередь государственный секретарь США Д. Раск, до 1961 г. занимавший пост президента фонда Рокфеллера, председатель консультативного комитета агентства по разоружению и контролю над вооружениями Д. Макклой, бывший ранее президентом «Чейз Манхэттен бэнк», заместитель госсекретаря Ч. Боулс, член Совета опекунов фонда Рокфеллера, заместитель министра обороны Р. Гилпатрик, компаньон одной из крупнейших юридических фирм Уолл-стрита, тесно связанной с Рокфеллерами. Фордовский капитал в правительстве представляли министр обороны Р. Макнамара, пришедший в Пентагон с поста президента «Форд мотор компании», специальный советник Кеннеди по делам национальной безопасности М. Банди, ставший в 1966 г. президентом фонда Форда, заместитель министра авиации Д. Чарик, многие годы работавший в филиале «Форд мотор компании», глава агентства по жилищным вопросам Р. Уивер, находившийся на посту консультанта фонда Форда.

Дом Морганов также выиграл от прихода Дж. Кеннеди к власти: министр финансов в правительстве Кеннеди Д. Дилон, один из крупнейших уолл-стритовских банкиров, был тесно связан с моргановскими банками, а генеральный почтмейстер Д. Дэй находился с 1957 по 1960 г. на посту вице-президента одной из влиятельнейших страховых фирм США, входящих в орбиту моргановского влияния. С Морганами был тесно связан и заместитель министра юстиции А. Кокс.

Видными деятелями администрации демократов были крупный ньюйоркский банкир, глава могущественного промышленно-финансового объединения А. Гарриман (помощник, а потом заместитель госсекретаря), калифорнийский миллионер, представляющий интересы империи Джанини, Д. Маккоун (глава ЦРУ при Кеннеди), один из крупнейших банкиров Уолл-стрита П. Нитце (помощник министра обороны) и многие другие лица из мира бизнеса.

Правительство Кеннеди стремилось удовлетворить интересы тех групп монополистического капитала, которые были представлены в администрации⁶⁵. К их выгоде сводились все основные мероприятия правительства по стимулированию развития промышленного производства. Данные о прибылях корпораций также свидетельствуют о классовом содержании курса Кеннеди.

Прибыли корпораций США (в млрд. долл.)

Годы	1950	1955	1960	1961	1962	1963
Прибыль до уплаты подоходных налогов	40,6	44,9	44,3	43,8	46,8	51,1
Чистая прибыль (после уплаты налогов)	22,8	23,0	22,0	21,8	24,6	27,1

Если за восьмилетний период правления Д. Эйзенхауэра чистая прибыль корпораций только дважды превысила 2%, то всего за три года президентства Дж. Кеннеди она увеличилась на 23%⁶⁶. Здесь не учтена еще так называемая скрытая прибыль, которую получили корпорации, начиная с 1962 г., по новым налоговым льготам на капиталовложения. Кроме того, налоговая реформа, предложенная правительством Кеннеди и ставшая законом в феврале 1964 г., также значительно снизила сумму прямого налога на прибыль корпораций.

⁶⁴ Э. Кеннеди, сенатор от этого штата, является ведущим деятелем демократической партии, отстаивающим интересы потребителей нефти. Он считает, что рост цен на нефть и нефтепродукты ускоряет инфляционные процессы, ухудшает конкурентоспособность США на мировом рынке. И хотя нефтяная политика Р. Никсона более гибкая, чем политика его предшественника Л. Джонсона, не следует забывать о тесных связях президента с нефтяными магнатами Калифорнии.

⁶⁵ После убийства Дж. Кеннеди многие деятели его администрации вновь вернулись на зарезервированные для них высокооплачиваемые посты в мире бизнеса.

⁶⁶ «Экономическая политика правительства Кеннеди (1961—1963 гг.)», стр. 111.

Обвинения правительства Кеннеди его противниками в том, что оно будто бы настроено против бизнеса, появились в основном после урегулирования так называемого «сталелитейного кризиса» в апреле 1962 г., когда Кеннеди резко выступил против повышения цен на сталь некоторыми монополиями США. Тому есть несколько причин: повышение цен на сталь неуклонно повлекло бы рост цен на промышленную продукцию, что снизило бы конкурентоспособность американских товаров и отрицательно сказалось бы на проводимой президентом экономической политике. Сохранения уровня цен требовали не менее влиятельные и могущественные компании, покупавшие сталь. Когда через год в результате несколько изменившейся экономической конъюнктуры и роста цен на промышленные товары сталелитейные компании вновь повысили цены на свою продукцию, Дж. Кеннеди не стал оспаривать их «право». Однако это обстоятельство несколько не поколебало устоявшееся мнение о его «антимонополистическом» курсе. Объясняется это прежде всего ролью тех монополистических кругов, которые через подчиненную им прессу и другие средства информации проводили яростную кампанию против политического курса Кеннеди в целом, неоднократно возвращаясь к апрельскому эпизоду и описывая его в соответствующих тонах. Другая причина кроется в беспринципной политической междуусобице демократической и республиканской партий. Республиканцы, причисляющие себя к «партии бизнеса», стремились заручиться как можно большей поддержкой монополистической буржуазии.

Порождением засилья монополистических кругов в государственном аппарате являлся не только политический курс правительства Кеннеди, но и сращивание государственно-монополистической машины с военным бизнесом, сама природа которого теснейшим образом связана с государственным рынком. Монополистические круги США рассматривают современное американское государство как подрядчика крупнейших корпораций, работающих на войну. В условиях дальнейшего углубления общего кризиса капитализма это приводит к резкому усилению военно-государственно-монополистических тенденций в США.

Военно-промышленному комплексу выгодно увеличение военной части национального бюджета, постоянное поддержание военной экономики, гонка вооружений, сохранение напряженности в мире. С приходом к власти правительства Кеннеди пятая часть аппарата которого, не считая кадровых военных, так или иначе связанных с крупным бизнесом, пришла из военно-промышленных кругов, расстановка сил в США мало изменилась. Сам Кеннеди не считал давление военно-промышленного комплекса на свою политику чрезмерным. Возможно, это происходило потому, что интересы президента и военного бизнеса часто совпадали.

Окончание следует